

Е.В. Амелина

Пейзаж в поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»

Анализируя поэму Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», мы отметим прежде всего ее сюжетно-композиционное своеобразие. Состоящая из четырех относительно самостоятельных частей, поэма лишена единого «структурного» сюжета, сюжета в нашем привычном представлении о нем. Как замечает Ю. Лебедев, нам важен здесь не внешний, а внутренний сюжет — все большее прояснение в сознании крестьян самого понятия «счастье». Соответственно, особую значимость в поэме приобретают и пейзажи.

Поэма открывается сказочным прологом, где сразу же намечается основная тема ее — спор семи мужиков о счастье, о том, «кому живется весело, вольготно на Руси». И уже в прологе возникает мотив дороги, к которому затем неоднократно обращается автор. Образ дороги становится композиционным стержнем поэмы. В этом плане мы можем сравнить поэму Некрасова с поэмой Гоголя «Мертвые души». И то и другое произведение построено в форме путешествия героев — такой сюжет позволяет авторам создать широкие, эпические картины русской жизни.

В контексте темы произведения образ дороги приобретает символическое значение — это еще и жизненный путь человека. О дороге как о жизненном пути человека, как о его деле, занятии в поэме говорит поп:

Дороги наши трудные,
Приход у нас большой.

Так, образ дороги в поэме связывается с темой счастья. Каждый из героев, встреченных крестьянами на пути, рассказывает о своей «дороге», о своем занятии, которое отличается от его представления о счастье.

Образ дороги возникает и в главе «Пьяная ночь»:

За тем этапным зданием
Широкая дороженька,
Березками обставлена,
Открылась тут как тут.
По будням малолюдная,
Печальная и тихая,
Не та она теперь!
По всей по той дороженьке
И по окольным тропочкам,
Докуда глаз хватал,
Ползли, лежали, ехали,
Барахталися пьяные,
И стоном стон стоял!

Образ дороги в этой главе намечает тему жизненного пути крестьянина, на котором есть два основных этапа — непосильный труд и безудержное кабацкое «веселье». Создавая сцены массового народного разгула, безудержного пьянства, Некрасов подчеркивает драматизм ситуации: пьянство рассматривается в поэме не только как проявление удалой русской души, но и как величайшее бедствие народа.

Другой вариант крестьянской судьбы — острог. В главе «Пьяная ночь» автор лишь мельком упоминает об «этапном здании», в главе «Волчица» дед Савелий уже напрямую связывает судьбу мужика с каторгой:

Мужчинам три дороженьки:
Кабак, острог да каторга.

Но еще тяжелее на Руси пути женщины-крестьянки. Матрена Тимофеевна, рассказывающая странникам о своей нелегкой судьбе, не считает себя счастливой. Именно эта героиня в поэме наполняет образ дороги новым символическим смыслом. Матрена Тимофеевна говорит о дороге как о пути человека в вечности. В главе «Волчица» она рыдает по своей умершей матушке:

Ты ушла в бесповоротную,
Незнакомую дороженьку,
Куда ветер не доносится,
Не дорыскивает зверь...

В финале поэмы автор размышляет о судьбе свободного, честного, образованного человека в России. Перед ним открыты два пути. Один — это проторенный путь жадной к соблазнам толпы, внешне блестящий, но внутренне мертвящий путь чинов и богатства. Другой — путь честного, волевого человека, сильной души, готовой «на бой, на труд», на борьбу за народное счастье. Таким человеком в поэме является Гриша Добросклонов, образ которого раскрывает основную идею поэмы, идею счастья.

Раздумья о жизненном пути отдельного человека в финале поэмы переходят в авторские размышления о пути русского народа, России, о богатом духовном потенциале русского человека:

Кто видывал, как слушает
Своих заходящих странников
Крестьянская семья,
Поймет, что ни работою,
Ни вечною заботою,
Ни игом рабства долгого,
Ни кабаком самим
Еще народу русскому
Пределы не поставлены:
Пред ним широкий путь.

Однако в поэме представлен и реалистически конкретный образ дороги. В главе «Поп» Некрасов создает развернутый образ «пути-дороженьки», перерастающий в широкую панораму крестьянской России:

Широкая дороженька,
Березками обставлена,
Далеко протянулася,
Песчана и глуха.
По сторонам дороженьки
Идут холмы пологие
С полями, с сенокосами,
А чаще с неудобною,
Заброшенной землей;
Стоят деревни старые,
Стоят деревни новые,
У речек, у прудов...

Картины природы в поэме неразрывно связаны с земледельческим трудом, с бытом крестьянина. Так, описание весенней природы в поэме проникнуто заботой крестьянина об урожае:

Леса, леса поемные,
Ручьи и реки русские
Весною хороши.
Но вы, поля весенние!
На ваши всходы бедные
Невесело глядеть!

Образы природы у Некрасова приближены к миру крестьянской жизни. Так, облака в поэме — «внуки малые», играющие «с румяным солнцем-дедушкой», земля, не успе-

шая покрыться зеленью, — «мертвец без савана», дождь в просветлевшем небе — мотки пряжи с золотыми нитками. «Солнце красное» смеется, «как девка из снопов», «поле многохлебное» стоит перед пахарем, «как войско пред царем».

И наоборот, чувства крестьян, сама их жизнь и смерть сравниваются с природными явлениями. Так, душа у каждого крестьянина — «что туча черная», век замужней крестьянки — «что день без солнышка», сама молодуха — «что ласточка без крыл». Дед Савелий в поэме похож на медведя, Демушка на плечах у деда — «словно яблочко в вершине старой яблони». Крестьянин в поэме Некрасова — плоть от плоти мира земли, природы. Характерен портрет Якима Нагого:

Вгляделся барин в пахаря:
Грудь впалая; как вдавленный
Живот; у глаз, у рта
Излучины, как трещины
На высохшей земле;
И сам на землю-матушку
Похож он: шея бурая,
Как пласт, сохой отрезанный,
Кирпичное лицо,
Рука — кора древесная,
А волосы — песок.

И наоборот, портрет Демушки фокусирует всю красоту природного мира:

Как писанный был Демушка!
Краса взята у солнышка,
У снегу белизна,
У маку губы алые,
Бровь черная у соболя,
У соболя сибирского,
У сокола глаза!
Весь гнев с души красавец мой
Согнал улыбкой ангельской,
Как солнышко весеннее
Сгоняет снег с полей...

Подобное взаимопроникновение мира природного и человеческого мы встречаем затем лишь в лирике Есенина. Месяц в его стихах — «ягненок кудрявый» и «всадник унылый», луна — «младенец», осень — «рыжая кобыла», облако — «мышь с огромным хвостом», ветер — «отрок». Люди же, черты их внешности, их поведение напоминают поэту о животных и растениях: «увял головы моей куст», «очи-голуби», «со снопом волос твоих овсяных», «с алым соком ягоды на коже», «хорошо под осеннюю свежесть душу-яблоню ветром стряхать». В стихах Есенина природные образы также отождествляются с миром крестьянской жизни: «дождик мокрыми метлами чистит ивняковый помет по лугам», «заря на крыше, как котенок, моет лапкой рот», «рыжий месяц жеребенком запрягался в наши сани», «тучи с ожереба ржут как сто кобыл».

В главе «Демушка» картины природы соотносятся с миром человеческих чувств. Так, горе Матрены Тимофеевны, потерявшей своего первенца, предваряется описанием горя пташечки, потерявшей своих птенцов. Пустоту и мрак в материнском сердце Некрасов подчеркивает картиной глухой, темной ночи:

Очнулась я. Темно кругом,
Гляжу в окно — глухая ночь!
Да где же я? да что со мной?
Не помню, хоть убей!

Я выбралась на улицу —
Пуста. На небо глянула —
Ни месяца, ни звезд.
Сплошная туча черная
Висела над деревнею...

Образ матери-крестьянки перерастает в поэме в образ матери-природы. Следующая глава «Волчица» рассказывает уже о голодной волчице, у которой должны появиться щенки и которую пожалел Федотушка. «Материнство в поэме чувство всеохватное, всепроникающее, человеческое и природное»: мать-птица рыдает по своим погибшим детям-птенцам, мать-волчица добывает пропитание себе и будущим детенышам, мать-крестьянка горюет, что не уберегла своего первенца. Все эти образы «сливаются в некий символ материнства» (Н. Скатов).

Природа у Некрасова успокаивает, ободряет человека, возвращает ему душевное равновесие, вселяет в него силы и надежду. Так, ясная морозная ночь вселяет надежду в сердце Матрены Тимофеевны, семья которой лишается своего кормильца — мужа ее забирают в солдаты. Молитва «под звездным небом Божиим» дает ей силы и подсказывает решение:

За клином огляделась я:
Равнина белоснежная,
Да небо с ясным месяцем,
Да я, да тень моя...
Не жутко и не боязно
Вдруг стало, — словно радостно
Так и взмывало грудь...
Спасибо ветру зимнему!
Он, как водой студеною,
Больную напоил:
Обвеял буйну голову,
Рассеял думы черные,
Рассудок воротил.

Но природа может быть и страшной, зловещей, враждебной человеку, на совести которого есть грехи. Так, в главе «Барщинная» перед нами предстает мрачная картина лесной чащобы, которая зовется «Чертов овраг». Там происходит самоубийство Якова, ставшее его мстью барину. По оврагу бегут вешние воды, деревья шумят, кругом сгустилась мгла, снуют совы с горящими глазами. Проведя всю ночь в этом страшном овраге, барин раскаялся в своем поступке.

Способы изображения природы в поэме различны. Многие пейзажи в поэме поэтичны, напевны, пронизаны фольклорными, сказочными мотивами. В описаниях природы у Некрасова часто встречаются народные приметы, загадки. Так, крутая радуга «к ведру», полагая — к дождю. Снег «смирнен до поры: летит — молчит, лежит — молчит, Когда умрет, тогда ревет». Все земледельческие работы в поэме соотнесены с православными праздниками. Так, пахота происходит на Николу весеннего, сенокос — в Петров пост, осенний сбор урожая завершается к Покрову.

В «Прологе» дорога приводит крестьян к волшебному лесу, где они останавливаются на ночлег. И здесь у Некрасова появляются сказочные образы — лешего, говорящей пеночки, скатерти-самобранки. Картины природы здесь приобретают зловеще-демонический колорит: «тени черные дорогу перерезали», семь филинов с горящими глазами любуются побоищем (горячий спор мужиков переходит в потасовку), ворон на дереве «сидит да черту молится, чтоб до смерти ухлопали которого-нибудь».

Описывая ночь, проведенную героями в волшебном лесу, Некрасов использует прием олицетворения: услышав громкие споры мужиков, «проснулось эхо гулкое», захохотали филины, человеческим голосом вдруг заговорила пеночка, спасая своего птенчика.

Мир человеческий и мир природы предельно сближены в авторском восприятии: сова у Некрасова — «замоскворецкая княгиня», «лисица хитрая» обладает бабьим любопытством. Однако другие природные образы здесь очень реалистичны: «зайка серенький» выскочил из кустика, «галчата малые» сидят на верху березы, «кукушка старая проснулась и надумала кому-то куковать».

Значение сказочно-фантастических картин в «Прологе» вполне определено. Они усиливают впечатление от несовершенства действительности. Так, проблема спора героев становится особенно актуальной.

Однако в целом пейзаж в поэме реалистически точен, конкретен. Некрасов воспроизводит среднерусский пейзаж северной полосы, верховьев Волги: холмы, песчаные почвы, болота и мхи, густые хвойные чащобы. Вот как дед Савелий рассказывает о своей сторонущке:

Кругом леса дремучие,
Кругом болота топкие,
Ни конному проехать к нам,
Ни пешему пройти!

Стоит отметить психологизм пейзажей Некрасова. Зачастую картины природы в поэме даются в восприятии героев, пронизаны их чувствами. Так, в главе «Помещик» Оболта-Оболдуев рисует некую пейзажную идиллию, вспоминая прежние времена:

Пойдешь ли пашней, нивою —
Вся нива спелым колосом
К ногам господским стелется,
Ласкает слух и взор!
Там рыба в речке плещется:
«Жирей-жирей до времени!»
Там заяц лугом крадется:
«Гуляй-гуляй до осени!»
Все веселило барина,
Любовно травка каждая
Шептала: «Я твоя!»

С тоской вспоминает помещик былые времена, псовую охоту, когда «унылые, поблекшие леса полураздетые жить начинали вновь». Сцена эта переключается с описанием осенней охоты в романе Толстого «Война и мир». Однако в этом эпизоде Толстой поэтизирует жизнь старорусского дворянства. Некрасов же скорее развенчивает «забавы» помещика и его умиление природой. В основе ностальгических чувств Оболта-Оболдуева — сожаление об ограничении его личной, никем не контролируемой власти.

В финале поэмы пейзаж сливается с основной идеей произведения, с идеей счастья народного — авторские размышления о славном пути Гриши Добросклонова, единственно верном и счастливым в поэме, плавно переходят в конкретное описание дороги, по которой идет герой:

Сманила Гришу узкая,
Извилистая тропочка,
Через хлеба бегущая,
В широкий луг покошенный
Спустился он по ней.

Таким образом, картины природы в поэме соотносятся с бытом и жизнью крестьянина. Человек у Некрасова — это часть матери-природы, которую нужно любить и беречь. Картины природы в поэме способствуют созданию единого образа крестьянской России, с ее тишиной, раздольем. Пейзажи связаны и с идейным замыслом произведения, с мыслью автора о народном счастье.